

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК» В РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ ШКОЛЫ ВСЕЕДИНСТВА

Рассматриваются способы номинации и смысловый объем концепта «Человек» в религиозно-философском дискурсе философской школы всеединства на фоне понимания этого концепта в русском литературном языке в целом. Утверждается, что концепт «Человек» в текстах представителей школы всеединства соотносен с концептом «Бог» и эксплицирован лексемами, представляющими его как существо духовное, многогранное и индивидуальное. Поскольку человек — существо и природно-эмпирическое, и безусловно-божественное, в религиозно-философском дискурсе постоянно утверждается его двойственность.

В своем труде «Православие. Очерки учения православной церкви» известный философ и богослов С. Н. Булгаков пишет, что человек — цель и вершина творения, микрокосм. Неудивительно, что при таком понимании концепта «Человек» представителями одного из наиболее значимых в истории русской мысли конца XIX — начала XX века философских направлений — религиозно-философской школы всеединства, в которую входили, помимо ее основоположника В. С. Соловьева, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков и П. А. Флоренский, — важной особенностью произведений этой школы стал антропоцентризм. Представители школы всеединства предполагали создать идеальную модель человека, которой мог бы следовать читатель их произведений. Понимание концепта «Человек» в религиозно-философском дискурсе не совпадает полностью с его

пониманием в общелитературном русском языке XIX — начала XX века, хотя эксплицирован он также прежде всего лексемой *человек*.

В «Словаре церковнославянского и русского языка» представлена следующая дефиниция: «1. Животное, одаренное разумно-свободною душою и способностью сообщать другим словами свои мысли 2. Служитель. 3. Человек божий. Церк. Пророк»¹. В Словаре Даля дана сходная дефиниция, не включающая слово *животное*: «Высшее из земных созданий, одаренное разумом, свободной волею и словесной речью»². Весьма подробный комментарий дает представление о значении, которое видел в рассматриваемом слове любой православный носитель языка XIX века: «...Человек плотский, мертвый, едва отличается от животного... человек чувственный, природный, признает лишь вещественное и

закон гражданский... человек духовный, по вере своей, в добре и истине... человек благодатный, постигает, по любви своей, веру и истину; цель его — Царство Божие, закон — духовное чутье, искушения он презирает...». Следовательно, с точки зрения русской языковой картины мира XIX века, человеком в полной мере признается существо нравственное, духовное, обладающее совестью, а все эти качества в большей или меньшей мере связываются с вечностью и верой.

В XX веке понимание лексемы несколько изменяется; так, в «Большом толковом словаре русского языка», авторы которого представляют современную языковую картину мира, дана следующая дефиниция, не отличающаяся принципиально от дефиниций всех толковых словарей XX века: «1. Живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда ...»³. В РАС представлено большое количество разнообразнейших реакций на слово *человек*, среди которых почти нет религиозных. В современной русской ЯКМ концепт «Человек» и концепт «Бог» соотносятся лишь опосредованно. Совершенно иную картину мы видим, рассматривая тексты представителей школы всеединства. При сходной лексической экспликации концепта семантическое наполнение номинирующих лексем, синтагматика и система ассоциаций — иная.

В религиозно-философском дискурсе концепт «Человек» соотнесен с концептом «Бог». Принципиальная значимость концепта «Человек» для школы всеединства объясняется тем, что ее представители историю отношений Бога и человека рассматривают как занимающую центральное место в мировом процессе. Так, например, глава 11 книги Е. Трубецкого «Миросозерцание Владимира Соловьева», отражающая мировоззрение как самого В. С. Соловьева⁴, так и его последователя, называется весьма показательно — «Бог и человек».

Концепт «Человек» в текстах В. С. Соловьева и его последователей вербализирован, помимо лексемы *человек*, с помощью лексем *субъект*, *лицо* и *личность*, а также с помощью словосочетаний *разумное существо*, *человеческое я* и *мыслящее существо*. В книге Е. Трубецкого «Смысл жизни»⁵ лексема *субъект* употребляется около 30 раз, лексема *личность* — около 20. Изредка концепт «Человек» вербализуется с помощью лексемы *тварь*, которая обозначает также животных, неживую природу и все прочее, созданное Богом. В книге С. Булгакова «Свет невечерний» лексема *лицо* как наименование человека употребляется около 20 раз, лексемы *субъект* и *личность* — около 50 раз. В произведении П. Флоренского «Столп и утверждение истины» около 10 раз употребляется лексема *лицо*, лексема *личность* — более 70, лексема *субъект* — менее 10 раз.

Однако наиболее часто концепт «Человек» номинируется именно лексемой *человек*. Так, в «Критике отвлеченных начал» В. Соловьева эта лексема употребляется около 270 раз, в «Философии хозяйства» С. Булгакова — более 150 раз, в «Свете невечернем» этого же автора — около 500 (!) употреблений, в «Смысле жизни» Е. Трубецкого — более 330, а в тексте П. Флоренского «Столп и утверждение истины» — около 130.

Можно утверждать также, что лексема *человек* в религиозно-философском дискурсе употребляется в двух значениях: 1. Отдельное конкретное разумное существо, личность, индивид («какой-нибудь человек», «каждый человек», «известный человек», «вижу и слышу этого человека», «индивидуальный характер данного человека»⁶, «единичный человек», «отдельный человек»⁷; 2. Разумно-свободное существо вообще, как общее понятие («человек вообще» — примеч. 7. С. 52, 58). Именно это значение наиболее важно и, следовательно, наиболее частотно в текстах представителей школы всеединства. Неисчерпаемая полнота духа человека, его многогранность и индивидуаль-

ность — одно из основных положений в религиозно-философском дискурсе.

Идея о человеке как микрокосме в макрокосме характерна для школы всеединства; например, С. Булгаков в книге «Свет невечерний» употребляет номинацию микрокосм-человек. Следовательно, человек понимается и как особая составная часть мира, являющаяся центром его силы и разума, и как целый универсум, мир, не имеющий границ и пределов.

Духовное начало в человеке неистребимо: словосочетания с прилагательным *духовный* и существительным *духовность* («духовная личность», «духовный человек», «духовная жизнь человека», «духовность человека») неоднократно употребляются в религиозно-философском дискурсе. Синтагматические связи прилагательного *духовный* и существительного *духовность* с лексемой *человек* свидетельствуют о смысловых связях этих слов. Наиболее категоричное утверждение о неисчерпаемости человеческого духа представлено в книге С. Булгакова «Свет невечерний», где философ пишет о том, что человеческий дух невыразим ни в чем из-за его неизмеримости. Могучая внутренняя сила духа «подъемлет человека над всей тварью земною и надземною» и обуславливает его «высокое призвание» (см. примеч. 5. С. 42, 137). Глагол *поднять* по значению равен глаголу *поднять*. А семантика этой лексемы в данном контексте не ограничивается значением 3, представленным в МАС («переместить, перенести... куда-либо наверх»), но соотносится и со значением 1 и 2, в которых выделяется семантический элемент «отделить от земли». Следовательно, «поднять над тварью» — отделить от земли, земного (в значении «плотское», «материальное»).

Человек, с точки зрения В. Соловьева, — прежде всего индивид, личность, ему присущ «индивидуальный характер», в отличие от других живых существ: «...В человеке умопостигаемый характер есть различный для каждой особи» (см. примеч. 6. С. 550). На отличие человека в этом отношении от всего в сотворенном

мире указывает Е. Трубецкой: «Человек же, в отличие от низшей твари, есть не только в Боге, — в вечной своей сущности, но и для себя, в собственном своем сознании...» (см. примеч. 4. С. 327).

Помимо собственной индивидуальности, каждый человек воплощает идею, делающую его более чем «природным индивидуумом» (см. примеч. 6. С. 840). Идея здесь должна пониматься в соответствии с мировоззрением С. Соловьева и его последователей — то есть как реально существующая, вечная, неизменная и всеобъемлющая сущность, обладающая безусловной ценностью. Не случайно словосочетание с прилагательным *безусловный* («безусловное достоинство человека») употребляет также Е. Трубецкой.

В. Соловьев неоднократно пишет о софийности человека, его постоянной связи с всеединством. Е. Трубецкой определяет человека как «глашатая всеединства на земле» (см. примеч. 5. С. 135). О софийности человека пишет С. Булгаков в книгах «Философия хозяйства» и «Смысл жизни». «... Душа и совесть Твари — Человечество — есть София по преимуществу», — утверждает П. Флоренский в философско-богословском труде «Столп и утверждение истины».

Человек не только в Боге, но и для себя в своем идеальном бытии безусловен и вечен, в нем есть безусловное божественное начало. Семантика лексемы *безусловное*, помимо общеязыковых значений «безоговорочное» и «несомненное», в текстах В. Соловьева имеет значения «нечто высшее», «универсальное», «религиозное», «божественное», следовательно, человек не только абсолютен, но и универсален и божественен. Благодаря своей безусловности человек связан с тем, что выше его, с Богом, ищет его, ищет смысл существования. Это повторяется в религиозно-философском дискурсе неоднократно. Так, В. Соловьев в «Критике отвлеченных начал» пишет о том, что стремление человека к безусловному, то есть стремление быть всем в

единстве или быть всеединым, — несомненный факт, и в этом стремлении человек проявляется как существо потенциально безусловное. С точки зрения философа, такая действительная безусловность — главная цель человека, несмотря на то, что реальный, эмпирический человек не есть всеединое, а только нечто бесконечно малое. Е. Трубецкой пишет в книге «Смысл жизни» о «присущем человеку искании смысла-цели жизни» (см. примеч. 5. С. 23) как о важнейшей составляющей человеческого бытия.

Человек не только «никогда не устанет спрашивать, где смысл, где Бог» (см. примеч. 5. С. 47), но и может слушать и слышать Бога: «...Бог действительно говорит, а человек слышит...» (см. примеч. 7. С. 18). Бог может стать для человека явлением, предметом опыта, так как «откровение есть не что иное, как явленный человеку опыт божественного...» (см. примеч. 5. С. 175). Стремление человека к спасению — факт его мировоззрения и существования. Как пишет С. Булгаков, падший человек должен умереть, но он должен «воскреснуть во Христе» (см. примеч. 7. С. 297). Глагол «умереть» означает как «погибнуть духовно», так и «перестать жить в физическом отношении». Глагол воскреснуть также употребляется одновременно в двух значениях: первое не соотносимо с какими-либо мировоззренческими установками («возродиться, внутренне обновиться»), второе же связано исключительно с традиционно религиозным мировосприятием («вновь стать живым, ожить»).

Между Богом и греховным человеком — «тьма тварного подполья», но в религии выражается усилие человека «прорваться через эту тьму к свету богопознания» (см. примеч. 7. С. 276). Способность человека верить — один из важнейших признаков человечности: «...Несомненно, что человек имеет религиозное стремление, то есть стремление утверждать себя не как условное явление только, но и как безусловное существо,

стремится утверждать себя в Боге или Бога в себе...» (см. примеч. 6. С. 657). Показательно, что глава 22 «Критики отвлеченных начал» называется «Религиозное начало в человеке», то есть речь идет о специфической составляющей человека как природно-безусловного существа.

В вере Бог нисходит к человеку, а потому и человек «находит в себе Бога или себя в Боге» (см. примеч. 7. С. 28, 32). Находить — «обнаружить, разыскать», то есть сделать явным, очевидным, установленным. Следовательно, в человеке может очевидно и явно обнаруживаться и проявляться божественное. В свою очередь, вера в Бога рождается из присущего человеку чувства Бога, знания Бога и ведет человека к «свыщечеловеческому» бытию, к абсолютному духу. Чувство — «психофизическое ощущение» или «способность воспринимать, сознавать что-либо на основе своих ощущений» — соотносится с физическими и эмоциональными ощущениями. Знание — «обладание какими-либо сведениями» или сами эти «сведения, познания в какой-либо области» (МАС). Сведения, познания соотносимы с интеллектуальной сферой человеческого сознания. Следовательно, человек способен получать информацию о Боге и путем непосредственно-эмпирическим, и путем интеллектуальным, поэтому так важно то, что человек ищет Бога не только в религии, но и в философии: «Философия знаменует искание Бога человеком» (см. примеч. 7. С. 82).

В то же время в религиозно-философском дискурсе школы всеединства утверждается греховность человека, его относительность, отчасти связанная именно с ощущением Божества и стремлением к нему: «Но, чувствуя Бога, человек тем самым ощущает себя в "мире"» (см. примеч. 7. С. 16). Греховность человека связана прежде всего с его материальностью, поскольку представители школы всеединства рассматривают человека как природное явление. В этом отношении определение В. Соловьева

весьма лаконично: «Человек есть одно из явлений чувственного мира» (см. примеч. 6. С. 529). В «Чтениях о Богочеловечестве» этот философ использует словосочетание «физический организм» в качестве экспликатора концепта «Человек». Он говорит об «эмпирической природе человека» и о том, что человек — «субъект чувственного мира» (см. примеч. 6. С. 430, 523). Вслед за В. Соловьевым положение о неразрывной связи человека с природой повторяет в книге «Миросозерцание Владимира Соловьева» Е. Трубецкой.

Человек сотворен Богом как существо земное: «Тело, это общая граница человека и прочей твари, соединяет их воедино» (примеч. 8. С. 271). Но в человеке весь животный мир, как пишет С. Булгаков в книге «Свет невечерний», «резюмируется». Следует обратить внимание на то, что глагол резюмироваться («страдательн. к резюмировать», как указывается в МАС) имеет значение «обобщаться, подытоживаться», следовательно, человек — существо, как бы подводящее итог творению мира.

Словосочетания «тело человека» и «человеческий организм», «человеческое тело», употребляемые С. Булгаковым и П. Флоренским, показывают, что человек представляется этим авторам частью живой природы: «Тело человека — вот что первое всего называем мы человеком» (см. примеч. 8. С. 264). Своими силами человек не может освободиться от мира, ибо он неотъемлемая составляющая мира, а мир — это он сам: «Человек связан своим телом со всею плотию мира, и связь эта так тесна, что судьба человека и судьба всей твари неразрывны» (см. примеч. 8. С. 272). По мнению Е. Трубецкого, человек — «сын земли» (см. примеч. 4. С. 137), то есть порождение природы.

Человек — сознательное начало и существо, активно действующее в природном мире. Он часть и вместе с тем владыка природы, владыка именно потому, что является ее квинтэссенцией: «Человек может познавать природу и на нее

воздействовать, «покорять» ее, быть ее «царем» только потому, что он носит в себе, хотя и в неразвернутом еще виде, потенциально, компендиум всей природы»⁹. Совершенствование человека связано с совершенствованием природы: «Будучи одно с природой, человек может воскрешать в себе замершие и как бы умершие силы не иначе, как воскрешая и природу» (см. примеч. 9. С. 169). Но сам будучи существом природным, человек не творит из ничего, а лишь воссоздает и преобразует уже сотворенный мир.

Однако человек — особое творение: «...Для человека общие инстинкты совершенно не имеют того безусловного, определяющего всю жизнь значения, какое они, бесспорно, имеют для других животных...» (см. примеч. 6. С. 448). При рассмотрении этого высказывания В. Соловьева необходимо отметить словосочетание «другие животные»; использование этого словосочетания доказывает, что, с точки зрения философа, человек тоже может быть назван животным. Однако человек обладает всей полнотой тварного, мирового бытия, он «воистину мирочеловек» (см. примеч. 7. С. 171). Исходя из семантики составляющих его частей, этот окказионализм может быть определен как «человек, заключающий в себе мир» или «человек, являющийся полным воплощением мира». Человек своим внутренним содержанием принадлежит к умопостигаемому миру: «...Каждый человек есть определенная частная божественная идея» (см. примеч. 4. С. 181). Человек может освободиться от власти природы, цели его — выше материального: «Человек, возвышаясь в разумном самосознании над материальной природой, не может ее иметь своей целью» (см. примеч. 6. С. 613). Следует отметить, что по отношению к человеку употребляется определение «сверхбиологический» (причем в контексте первая часть сложного слова имеет семантику, относящуюся сразу к двум оттенкам значения, сформулированным, например, в МАС: и «существующий вне пределов», и «превышающий обычную

норму»); «сверхбиологическое» благодаря человеку способно поглощать собственно биологическое, относящееся к природному миру.

Особенно важно обратить внимание на то, что связь с безусловным, божественным миром возникает и укрепляется в процессе самоусовершенствования человека, его «самопреображения», о котором пишет С. Булгаков в книге «Свет не вечерний», что человек, преобразуя самого себя, и сам становится существом иного мира, который он познает. Именно духовная работа человека создает его высшее «я», изменяет его, сближает с божественным: «Человек своим усилием, своим творчеством может придать себе еще богообразного бытия... во власти человека — не сотворить его, но лишь усвоить...» (см. примеч. 8. С. 215). Трубецкой рассуждает о «духовном росте человека», о «подъеме человека в высшую, надчеловеческую область» (см. примеч. 5. С. 42), а следовательно, учитывая, что существительное *подъем* в данном контексте употребляется в первом значении — «действие по глаголу *поднять* — *поднимать*», — о движении вверх, перемещении к состоянию более высокому в духовном смысле.

Создавая относительные ценности, человек определяет себя самого, создает свой человеческий образ. Он имеет в своем сознании божественную идею как безусловную норму, составляющую вечную сущность человека, а сам он, помимо своей эмпирической составляющей, «есть член порядка абсолютного, или божественного» (см. примеч. 6. С. 658). Человек своей собственной деятельностью осуществляет абсолютный порядок в естественном мире, поэтому он может быть назван абсолютным становящимся. Глава 44 «Критики отвлеченных начал» так и называется — «Абсолютное сущее и абсолютное становящееся. Человек как второе абсолютное». Е. Трубецкой вслед за В. Соловьевым называет человека «совершенным выразителем «второго абсолютного», или души мира» и утверждает, что он «единственный в мире посредник

между Богом и тварью» (см. примеч. 4. С. 318, 330).

Если между Богом и человеком могут быть какие-либо отношения (а предлог «между» точно указывает на то, что лексема употреблена в значении, сформулированном в МАС как «связь между кем-, чем-либо, образующаяся из общения на какой-либо почве»), следовательно, должна существовать основа этих отношений — связь и общение между Богом и человеком. Сами лексемы *связь* и *отношение* также употребляются в религиозно-философском дискурсе: «Истинная вера есть по самому существу своему выражение внутренней, жизненной связи Бога и человека» (см. примеч. 5. С. 175). Лексема *связь* (причем одновременно в значении «взаимные отношения» и в значении «близость, внутреннее единство») употребляется в религиозно-философском дискурсе, когда речь идет о взаимоотношениях человека с божественным.

Особенно значимо то, что в подобных контекстах у Е. Трубецкого употребляется также лексема *дружество*, значение которой словарями XX века определяется как устаревший синоним слова «дружба». Значение лексемы *дружба* — «отношения между кем-либо, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов» (МАС). Дружба включает в себя понимание, любовь, доверие, преданность, помощь, взаимные обязательства¹⁰. Однако значение лексемы *дружество* в религиозно-философском дискурсе более широко, в ее семантическую структуру входят не только семы «близость», «связь», но и сема «сходство», а также сема процессуальности, поскольку дружество между Богом и человеком — не состояние, а процесс, протекающий параллельно процессу развития и совершенствования творения.

Важно также употребление в текстах Е. Трубецкого лексемы *встреча* («возможности встречи человека лицом к лицу с самой действительностью Абсолютного» — см. примеч. 5. С. 164; «личная встреча Бога и человека» — см. при-

меч. 4. С. 406). Встреча — «схождение с кем-, чем-л. при движении с разных сторон» (МАС). Следовательно, с точки зрения представителей школы всеединства, двигаясь «с различных сторон», Бог и человек могут сойтись, сблизиться, оказаться рядом.

В то же время и сам В. Соловьев, и его последователи пишут о различии между первым и вторым абсолютным, о «пропасти между человеком и Богом» (см. примеч. 7. С. 27). Самоутверждение личности, противопоставление человеком себя Богу — источник распада этой личности, обеднения ее внутренней жизни: «Извращая свое отношение к Богу, человек тем самым извращает и свою нравственную, а затем даже и телесную жизнь», а «стремление человечества и человек жить по своему, а не по Божьему, жить без закона Божия», по мнению П. Флоренского, ведет к безумию (см. примеч. 8. С. 173).

Более того, человек может отрицать Бога, что также характеризуется как явление, разрушающее цельность человеческой личности: «...Дробится и рассыпается общество и личность..., желая жить без Бога и устраиваться помимо Бога, самоопределяться против Бога (см. примеч. 8. С. 173). Существительные *безумие, дробление, распадение, дезинтеграция, обеднение, распад, извращение, бесчиние, безначалие, обеднение* (а также глаголы *дробится* и *рассыпается*), употребляемые П. Флоренским в одном микроконтексте со словосочетаниями «самоутверждение личности» и «противопоставление Богу», демонстрируют нам, что самоутверждение и самость человека воспринимаются как понятия отрицательные.

Тем не менее стремление к Божеству или отрицание его — свободный выбор человека, ибо человек свободен и обладает волей. Под человечностью вообще В. Соловьев понимает сочетание разума и свободы. В «Критике...» В. Соловьева многократно повторяется положение о свободной воле человека (см. примеч. 6. С. 497, 505, 513, 549, 504). Человек даже

субъектом права может быть лишь в качестве существа разумно-свободного: «Право и на праве основанное государство рассматривают человека в его собственном элементе как существо разумно свободное...» (см. примеч. 6. С. 614).

Положение «человек свободен» повторяется в текстах всех представителей школы всеединства. Лексема *свобода* и ее дериват *свободный* неоднократно употребляются в одном микроконтексте с лексемой *человек*. Дериват лексемы *человек*, прилагательное *человеческое*, неоднократно сочетается с лексемой *свобода*, и атрибутивное словосочетание «человеческая свобода» весьма частотно в религиозно-философском дискурсе. К частотным относится также генитивное словосочетание «свобода человека». Свобода — неотъемлемый признак человечности, связывающий человека с безусловным: «В своей личности, в чувстве своего я, человек носит сознание своей свободы...» (см. примеч. 9. С. 217). Свобода человека воспринимается как его деятельная энергия, как мощь, связанная с человеческой волей. Словосочетание «мощь человека» имеет важное значение для понимания точки зрения авторов религиозно-философских текстов, поскольку представляет мощь, силу, могущество как неотъемлемое качество человека.

Человек умеет созерцать и творить прекрасное: «Человек в своем духе обладает всеми искусствами, почему он и способен их воспринимать, а кроме того, еще искусством природы — даром созерцать красоту мира» (см. примеч. 7. С. 333). Он различает не только прекрасное и безобразное, но и добро и зло, обладает совестью, имеет нравственный закон. В. Соловьев в «Критике отвлеченных начал» пишет о наличии у человека внутреннего нравственного сознания, или совести. Нравственный закон и различение добра и зла базируются на божественности человека: «Внутренний свет, в котором совершается различение добра и зла в человеке, исходит от Источника светов» (см. примеч. 7. С. 45). Человек выбирает между добром и злом, в нем

происходит борьба добра и зла, воплощающая борьбу добра и зла в мире (см. примеч. 7. С. 167).

Однако человек — существо не только эстетическое и этическое, но и интеллектуальное, разумное. Разумность человека безоговорочно утверждается в религиозно-философском дискурсе школы всеединства. Разум, с точки зрения В. С. Соловьева, — постоянное условие всех действий, в которых проявляется человек. Таким образом, причина и условие всякого функционирования человека — его «способность логически и творчески мыслить» (МАС). А способность мыслить, осмыслять окружающее делает важнейшей характеристикой человека его характеристику как существа мыслящего, познающего мир, Действительно, В. Соловьев в «Критике отвлеченных начал» утверждает, что «практический разум всегда и одинаково присущ человеку во всех действиях и во всех обстоятельствах времени» (см. примеч. 6. С. 537). Важнейшее определение человека в этом произведении — «существо разумно свободное». Это определение приводится также в книге Е. Трубецкого «Мирозерцание Владимира Соловьева». Именно как существо разумно свободное человек — субъект права, то есть субъект, вступающий в «регулярные общественные отношения» (МАС). Следовательно, социальность человека также выдвигается на одно из первых мест при его характеристике.

В религиозно-философском дискурсе чрезвычайно важна характеристика человека как существа, познающего истину: «... Одно-единственное существо из всей твари — человек — поднимается над нею мыслью» (см. примеч. 5. С. 35). Следует обратить внимание на словосочетание «подниматься мыслью», где мысль — то, что способно поднимать. Глагол в словосочетании употребляется в переносном значении — «достичь более высокого уровня в своем развитии» (МАС), следовательно, с помощью мысли человек достигает уровня высшего, чем прочее творение. В «Критике...» определя-

ется значимость мышления для мыслящего субъекта: «Человек (мыслящий) не есть мышление, но ему принадлежит мышление» (см. примеч. 6. С. 819). Человек не просто мыслящее существо, он — «носитель мысли вселенской, всеединой по форме...» (см. примеч. 5. С. 135). Цель подлинного познания, как пишет Е. Трубецкой в «Мирозерцании Владимира Соловьева», — соединение человека с абсолютным. Поэтому, что бы человек ни познавал, «во всякой познаваемой им истине открывается ум Божий» (см. примеч. 5. С. 183).

Специфика религиозно-философского дискурса во многом состоит в том, что человек в нем представлен не только как существо природно-материальное и существо разумно свободное, но и как существо божественное. В. Соловьев утверждает, что божественное, или мистическое, начало — высшее и главное в человеке, а его природная, материальная составляющая — необходимое орудие высшей цели, то есть реализации, полного воплощения божественного начала.

Поэтому «истина не только вечно есть в Боге, но и становится в человеке» (см. примеч. 6. С. 883). В соответствии с дефиницией, представленной в Словаре Ушакова с пометой «философское», *становиться* — «находиться в состоянии становления», то есть «приобретения новых признаков и форм в процессе движения и развития». Следовательно, то, что присутствует в Божестве, может возникать в процессе совершенствования и в человеке. Подобное утверждение характерно именно для религиозно-философского дискурса школы всеединства.

Человек — существо природное и сверхприродное одновременно, поскольку по происхождению и существованию он неразрывно связан с природой, а благодаря своему сознанию способен воспринимать божественную идею и осуществлять ее в мире: «В лице первожденного всей твари — человека — вступает в соединение с Богом вся тварь земная» (см. примеч. 5. С. 49). В проанализированных микротекстах обращают

на себя внимание два глагола: *воспринимать* и *осуществлять*. **Воспринимать**: «1. Принять, получить. 2. Понять, постичь, усвоить» (обозначает пассивный процесс). **Осуществлять**: «Привести в исполнение, воплотить в действительность» (глагол, называет активное действие). Следовательно, человек способен быть и пассивным объектом приложения сил высшего существа, и активным деятелем, воплощающим в природе сверхприродное. Человек — промежуточное звено между божественным и природным: «Человек тут является лишь посредником, проводником, через которого проникает в мир та сила, которая воскрешает все» (см. примеч. 5. С. 53–54). Наиболее точно и лаконично сформулировал понимание человека как посредника Е. Трубецкой в книге «Миросозерцание Владимира Соловьева»: «Это связующее звено между божественным и природным миром есть человек» (см. примеч. 4. С. 326). Все последователи В. Соловьева, рассматривая процесс взаимодействия человека и Божества, употребляют один и тот же глагол — *соединяться*, обозначающий не только «сливаться, объединяться друг с другом», но и «образовывать одно целое».

Однако в религиозно-философском дискурсе используется и другой глагол — *обожить*: [«может быть обожен человек» (см. примеч. 5. С. 59)]. *Обожить* — глагол, дефиниция которого не представлена ни в толковых, ни в богословских словарях XX века. Полный церковнославянский словарь дает определение существительного *обожение* («общение или соединение с Богом, исполнение благодати Божией в человеке»). Следовательно, мы можем предположить, что однокоренный глагол будет иметь значение «процесс соединения с Богом, воплощение его благодати в человеке». Лишь в «Словаре православной церковной культуры» Г. Н. Складневской¹¹ представлена дефиниция лексемы *обожить* — «сделать причастным Богу, Божеству, сделать божественным». Таким образом, с точки зрения представителей школы всеедин-

ства человек может стать причастным Богу, божественным, соединиться с Богом, воплотить в себе его благодать: «Обожение есть общее призвание всех...» (см. примеч. 5. С. 179).

Это положение подтверждается также употреблением глагола *вочеловечить* и отглагольного существительного *вочеловечение* («вочеловечение Бога», «откровение этой величайшей тайны вочеловечения»). *Вочеловечиться* — «стать человеком (о Сыне Божиим Иисусе Христе)»; *вочеловечение* — «воплощение Сына Божия в личности Иисуса Христа»¹² (Словарь православной церковной культуры). Следовательно, как человек может стать причастным Богу, так и Бог может стать человеком.

Мир может сливаться с Богом в лице человека, так как человек — венец бытия, царь природы, воплощение ее самосознания. О высшей природе человека, «царственной природе человека», начиная с «Критики отвлеченных начал» В. Соловьева, пишут все представители школы всеединства. В книге С. Булгакова «Свет невечерний» употребляется весьма многозначительная двойная номинация — царь-человек. Эта же номинация неоднократно используется Е. Трубецким в книге «Смысл жизни», где философ определяет человека как «высшую ступень творения», завершающую «доступную нашему наблюдению лестницу существ» (см. примеч. 5. С. 26, 35). Употребление лексемы *лестница* (лестница) свидетельствует о понимании человека как находящегося в высшей точке подъема, доступной природному миру, но неразрывно с развитием этого природного мира связанного. В другом произведении Е. Трубецкой пишет о том, что человек — «наиболее совершенное выражение мира» и «вершина творения» (см. примеч. 4. С. 333, 341).

О человеке, «возглавляющем тварь» и «ответственном перед Богом за нее» пишет П. Флоренский (см. примеч. 8. С. 290). Весьма показательно также использование Е. Трубецким, наиболее последовательным учеником В. Соловьева,

---

словосочетания «царственное достоинство человека», демонстрирующее его понимание высшей роли человеческого существа в природном мире, поскольку в данном контексте прилагательное *царственный* имеет не просто значение «принадлежащий царю» или «величественный» (МАС), а значение, соотносимое с глаголом *царить*, — «подчиняющий окружающее своему влиянию, преобладающий, господствующий где-либо».

При этом человек не просто связан с божественной сферой бытия, он воплощает в себе «образ Божий». Словосочетание «образ Божий в человеке» неоднократно употребляется в религиозно-философском дискурсе. Одна из глав третьей части книги С. Булгакова «Свет невечерний» так и называется: «Образ Божий в человеке». Номинацию «детище Божие» использует П. Флоренский.

Более того, человек «есть бог *in potentia* и только в силу этой божественной потенциальности способен к "обожению"» (см. примеч. 7. С. 243). О значении существительного *вочеловечение* уже шла речь выше. Существительное *обожествление*, обозначающее действие по глаголу *обожествить/обожествлять*, употреблено не в значении «признание божеством», которое характерно для дефиниций советских словарей (Словарь Ушакова, МАС), а в значении «наделение божественной, сверхъестественной силой» (БТС). Человек обожествляется, то есть непосредственно получает качества Божества.

Именно потому, что человек — и природно-эмпирическое, и безусловно-божественное существо, в религиозно-философском дискурсе постоянно утверждается двойственность (с точки зрения В. С. Соловьева, даже тройственность!), антиномичность человека: «Если человек, как и все другое, будучи явлением, в то же время есть и сущее в себе, то его существование должно определяться двоякого рода законами...» (см. примеч. 6. С. 517).

Человек не только человек, разумное природное существо, но вместе с тем —

животное и Бог: «...В человеке, рядом с разумным сознанием, делающим его существом человеческим, всегда остаются материальные влечения, делающие его существом природным, и влечения мистические, делающие его существом божественным или демоническим» (см. примеч. 6. С. 614). Эту формулировку дословно повторяет Е. Трубецкой в книге «Мирозозерцание Владимира Соловьева». Антиномичность человека возникает благодаря причастности человека к обоим мирам, к Софии и к эмпирии. С. Булгаков четко формулирует положение об антиномичности человеческого существа: «Человек есть одновременно тварь и не-тварь, абсолютное в относительном и относительное в абсолютном. Он есть живая антиномия, непримиримая двойственность, воплощенное противоречие» (см. примеч. 7. С. 242).

Интеллектуальные, этические, эстетические и онтологические характеристики человека не исчерпывают его. Социальность человека как члена человеческого общества и продукта своей среды не подвергается сомнению представителями школы всеединства. Речь идет и об общественном образе жизни человека, и о социальной обусловленности человеческих действий. Наряду со словосочетанием «природная жизнь человека» в религиозно-философском дискурсе употребляется и другое — «государственная жизнь человека». Действительно, «в государстве протекает вся человеческая жизнь, и от государства человеку уйти некуда» (см. примеч. 5. С. 29).

Способность человека к хозяйству особо выделяется и оценивается исключительно положительно. Высшее благо определяется как цель именно практической деятельности. В. С. Соловьев даже формулирует определение человека с социально-экономической точки зрения: «...Человек есть производитель и потребитель экономических ценностей» (см. примеч. 6. С. 589). Однако значение человека, а следовательно, и человеческого союза, то есть общества, не ограничивается и не определяется одними экономи-

---

ческими отношениями: «Человек не есть по преимуществу хозяйственный деятель, а нечто большее...» (см. примеч. 6. С. 578). Для В. Соловьева несомненно, что человек и вообще всякое разумное существо существует как цель само по себе, а не как средство «для произвольного употребления той или другой воли» (см. примеч. 6. С. 472), он никогда не должен быть средством для материальных выгод. Дословно повторяет формулировку В. Соловьева Е. Трубецкой в книге «Миросозерцание Владимира Соловьева». С его точки зрения, «человек обладает безусловным достоинством» (см. примеч. 4. С. 162).

Сам В. С. Соловьев в «Критике отвлеченных начал» представляет «полное определение человека» следующим образом: «...Человек... есть существо, содержащее в себе (в абсолютном порядке) божественную идею, то есть всеединство, или безусловную полноту бытия, и осуществляющее эту идею (в естественном порядке) посредством разумной свободы в материальной природе» (см. примеч. 6. С. 635).

Поскольку человеческое существо — существо активно действующее и в то же время — предмет приложения божественных и природных сил, человек в религиозно-философском дискурсе может быть представлен и как субъект, и как объект действия: «человек исполняет», «человек думает», «человек познает», «человек действует», «человек ощущает», «человек знает», «человек получает возможность», «человек ищет любви», «свидетельствует человек», «человек хочет уподобляться Богу», «испоганил человек», и т. п., но также «действия человека», «характер человека», «в жизни человека», «побудить человека», «любить человека», «ограждать человека», «открывается в человеке», «существует для человека», «истина глядит на человека», «Бог возвышается над человеком» и т. п.

Следует отметить глаголы, с которыми координирует лексема *человек*. Человек может совершать разнообразные дей-

ствия: он действует, исполняет, решает, думает, обретает, создает, философствует, сознает, пребывает, верит, стремится, чувствует, обрекается, ищет, творит, восхотел, допускает, может, воскреснет, страдает, свидетельствует, спорит, хочет, испоганил, сияет, поднимется, возвышается, утрачивает, входит в состав, кладет основу, обращает лицо к миру, остается целостным, обретает новый мир, делается жертвой. Следовательно, человек совершает как физические, так и ментальные действия, ощущает и чувствует, а также может становиться объектом действия природных и божественных сил. Чаще других употребляются глаголы *познает, ощущает, знает, получает*. Этим еще раз подчеркивается, что человек — существо, воспринимающее и познающее мир.

Итак, концепт «Человек» в религиозно-философском дискурсе эксплицирован лексемами, представляющими его как существо духовное, многогранное и индивидуальное, в котором присутствует безусловное божественное начало. Благодаря своей безусловности человек связан с Богом и ищет его. Одновременно человек — существо греховное, а его греховность связана прежде всего с материальностью. Человек ощущает себя в природе, которую он познает и преобразует. При этом он одновременно — существо природное и сверхприродное. Чрезвычайно важна характеристика человека как существа разумно свободного. Он не просто мыслящее существо, способное постигать истину, а носитель мысли вселенской, способный обожиться. Мир может сливаться с Богом в лице человека, ибо человек — царь природы, воплощение всех потенций мира. Человек воплощает в себе образ Божий. Поскольку человек — существо и природно-эмпирическое, и безусловно-божественное, в религиозно-философском дискурсе постоянно утверждается его двойственность. Человек представлен не только как существо интеллектуальное, этическое и эстетическое, но и существо социальное и способное к хозяйственной деятельности.

сти, труду, в которых человек реализует свое сотворчество мира. При этом человек не может быть целью для чего-либо, он сам по себе цель всего, ибо только он подобие Божье, способное осуществить Богочеловечество.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Словарь церковнославянского и русского языка. СПб., 1847.
- ² Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1955.
- ³ Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.
- ⁴ Трубецкой Е. Н. Миросозерцание Владимира Соловьева. М., 1913.
- ⁵ Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М., 1994.
- ⁶ Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Владимир Соловьев. Философское начало цельного знания. Минск, 1999. С. 540, 627, 740, 744, 512.
- ⁷ Булгаков С. Н. Свет невечерний. М, 1994. С. 52, 83.
- ⁸ Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. М., 1990. Т. 1. С. 350.
- ⁹ Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Сочинения в двух томах. М., 1993. С. 158.
- ¹⁰ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. акад. Ю. Д. Апресяна. Первый выпуск. М., 1997; Второй выпуск. М., 2000.
- ¹¹ Складневская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. СПб., 2000.
- ¹² Там же.

E. Sergeyeva

LEXICAL EXPLICATION OF THE CONCEPT «PERSON» IN RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE OF THE UNANIMITY SCHOOL

The paper is concerned with the modes of nomination and sense volume of the concept «Person» in religious and philosophical discourse of the philosophical unanimity school on the background of this concept understanding in Russian standard language. The paper contends that the concept «Person» in the texts of unanimity school representatives is correlates with the concept «Gold» and is explicated with the lexemes, presenting this concept as intellectual, many-sided and individual human being. Since the person is a human being which is both natural and empirical as well as unconditionally divine, religious and philosophical discourse permanently asserts ions duality.